

Юнь Бо посмотрел на их наполненные угрозой и яростью лица и почувствовал себя сильно разочарованным. Это были те самые молодые господа, которые прежде всегда называли себя его добрыми братьями.

- Мой четвертый дядя погиб, и теперь никто не позволит мне посещать подобные заведения и разбрасываться деньгами. И после этого ты все еще хочешь пригласить меня поесть и выпить вместе с тобой? - на лице Юнь Бо показалось тяжелое выражение. Как следует рассмотрев этих людей, он понял, что даже если к нему будут относиться с презрением, это все равно будет лучше, чем когда его используют, принимая за полного идиота.

Группа молодых людей переглянулась друг с другом, но они так и не придумали, что ответить на заданный им вопрос.

Старшие из их семей не обращали внимания на то, что они водились с Юнь Бо, только потому, что тот всегда платил за них, благодаря чему им не приходилось тратить собственное серебро. Но если у Юнь Бо больше не появится денег, продолжать с ним общение будет бессмысленно.

В их глазах резиденцию Юнь можно было считать лишь семьей среднего класса. Они бы не стали даже разговаривать с выходцами из такой семьи, как у Юнь Бо, не будь у них серебра.

- Поскольку вы не готовы продолжать эту дружбу, то я с вами прощаюсь, - с холодным смешком сказал Юнь Бо, увидев, что все они погрузились в молчание.

- Юнь Бо, как бы то ни было, ты должен оплатить сегодняшний счет, - они перепугались от одной мысли, что в их карманах того и гляди появится огромная дыра. Даже если скинувшись вместе, они смогут наскрести тысячу серебра, чтобы оплатить этот счет, по возвращении домой их непременно побьют. Некоторые из них уже обратили свои волчьи взгляды к Юнь Бо, не собираясь его отпустить.

- У меня нет серебра. Что вы пытаетесь сделать? - подняв голову, Юнь Бо окинул их взглядом, преисполненным сильнейшего гнева. Он потратил уйму серебра на этих незрелых юнцов, и вот результат, который он получил.

Они все обернулись против него. Ха-ха... Неплохой поворот.

- Схватите его и отправляйтесь в резиденцию Юнь, чтобы потребовать с них серебро, - предложил один из молодых людей, после чего крайне высокомерно добавил: - Матушка Хуа, мы уже предложили тебе выход из положения. Сможешь ли ты получить эти деньги, теперь будет зависеть только от твоих навыков.

Матушка Хуа была весьма хорошо осведомленной женщиной. Ей было прекрасно известно, кем являлись все эти молодые господа, и она понимала, что в данный момент гораздо проще было запугать Юнь Бо, в конце концов, его некому было бы поддержать. Изогнув свою заплывшую жиром талию, она заговорила:

- Юные господа, пожалуйста, будьте уверены, что я смогу получить все эти деньги от резиденции Юнь. Если же резиденция Юнь откажется заплатить, я постепенно буду отрубать у него руки и ноги. Не могу сказать с уверенностью, будет ли молодой господин Юнь все еще жив после того, как мы потребуем с него свою тысячу серебра.

Страна Дунъян смотрела сквозь пальцы на существование Цветочного Дома. А за неуплаченные ему долги вполне можно было поплатиться собственной жизнью.

Вот почему матушка Хуа вела себя настолько самоуверенно и ни во что не ставила резиденцию Юнь, даже при том, что они были семьей государственных чиновников.

В ее глазах не существовало ничего важнее, чем серебро. Притеснять добрых и робких и опасаться злобных - это тоже было своего рода навыком, необходимым для выживания в столице.

Юнь Бо смотрел на абсурдную сцену, которая разыгрывалась у него на глазах, и думал, что практически жил в опьянении в этом месте, но чем это в итоге для него обернулось? Матушка Хуа превозносила его до небес, когда у него были деньги. Но стоило ему хоть раз ей "задолжать", как она с готовностью предложила отрубить ему руки и ноги. Он чувствовал, что реальность оказалась очень суровой.

- Юнь Бо, ты не так прочен, как нож матушки Хуа. Не стоит из-за какого-то серебра разбрасываться собственной жизнью, - сказав это, Чжан Чжи Лэ рассмеялся, стоя в сторонке. Его совершенно не волновали ни угрозы матушки Хуа, ни безопасность Юнь Бо.

- Юный господин Юнь, вы ведь тоже прямолинейный человек. Глупо выбрасывать на ветер свою жизнь ради тысячи серебра, - матушка Хуа помахивала своим надушенным платочком, считая, что выглядит очаровательно, но на самом деле этим только отпугивала людей.

<http://tl.rulate.ru/book/29458/783538>